

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ТРАКТОВКЕ Г. ГЕГЕЛЯ

Баширов Тимур Анварбакович

Кандидат философских наук, доцент, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий
timba81@mail.ru

THE PROBLEM OF CONFLICT IN ANCIENT GREEK SOCIETY IN THE INTERPRETATION OF G. HEGEL

T. Bashirov

Summary: The article examines the problem of conflict in ancient Greek society as interpreted by G. Hegel. The solution to this problem is achieved through the analysis of the concepts of "tragedy", "recognition", "uniqueness", "universality". It was revealed that G. Hegel, pointing out the heterogeneity of Greek civilization, deduced from this the main social contradictions, which gave it both bright life-affirming features and introduced elements of tragedy and existential drama.

Keywords: society, conflict, recognition, tragedy, uniqueness, universality, G. Hegel.

Аннотация: В статье рассматривается проблема конфликта в древнегреческом обществе в трактовке Г. Гегеля. Решение указанной задачи достигается посредством анализа понятий «трагедия», «признание», «уникальность», «универсальность». Выявлено, что Г. Гегель, указывая на неоднородность греческой цивилизации, выводил из этого основные социальные противоречия, придававшие ей как яркие жизнеутверждающие черты, так и привносящие элементы трагизма и экзистенциального драматизма.

Ключевые слова: общество, конфликт, признание, трагедия, уникальность, универсальность, Г. Гегель.

Проблема конфликта в настоящее время сохраняет свое актуальное значение в социально-гуманитарном знании. Несмотря на имевшую место в западной науке в конце XX века идею завершения мировой истории и прекращения глобального противостояния цивилизаций, современное общество не лишено конфликтов самого разного уровня. По этой причине представляет определенный интерес современный анализ проблемы конфликта в творчестве известных философов. Особое место в таком срезе представляют взгляды немецкого мыслителя Г. Гегеля, трактовавшиеся прежде в достаточно специфическом понимании, на что во многом повлияли марксистские идеи и традиция Франкфуртской школы социальных исследований. Для понимания проблемы конфликта в творчестве Гегелем необходимо рассмотреть его трактовку понятий «трагедия», «признание», «уникальность» и «универсальность».

Трагедия как философская категория уже обозначает некий социальный конфликт, сопровождающийся страданием и потерей важнейших жизненных ценностей. У Гегеля понимание трагического связано с нравственной философией. Речь идет о противопоставлении воли и свершения, когда возникающие различия целей у нравственных сил вызывают противоречия и столкновения, что нарушает равновесие и вызывает гибель этих сил. После их гибели происходит восстановление равновесия, что способствует дальнейшему саморазвитию духа. Что касается категории признание, то, как указывает О.И. Ставцева, большой вклад в изучение данного вопроса внес еще ранее И.Г. Фихте: «Под признанием

Фихте понимает взаимное отношение двух субъектов, обладающих самосознанием, которые ограничивают собственную свободу ради возможного проявления свободы другого» [8, с. 52]. Сам Гегель трактовал признание как некое движение: «Человек необходимо признается <другими> и необходимо признает <других людей> ... Как признание он сам есть движение, и именно это движение снимает его естественное состояние: он есть признание; естественное лишь есть, оно не есть духовное» [1, с. 315-316]. Следует также отдельно заметить, что по мнению И.А. Михайлова, тема признания в работах Гегеля отдельно не прослеживается, она всегда затрагивается мимоходом и введена в гегелеведение посредством интерпретации А. Хоннета [5, с. 65]. Данный прием достаточно распространен, особенно это часто встречается при обращении к ранним работам немецкого мыслителя (например, такой подход можно уже наблюдать у В. Дильтея).

Если говорить о более современных исследователях, то определенные изыскания в данном направлении проделали Ч. Тейлор, К. де Бур и уже упомянутый А. Хоннет. Последний предложил достаточно подробный анализ работ Гегеля. Автор полагает, что человек не может развиваться без ожидаемого признания со стороны членов социума и что социальная борьба направлена на создание структур, которые облегчают процессы взаимного признания. Такое конфликтное поведение возникает при условии нарушения признания личности на трех уровнях: «любовь (на уровне индивида как телесного существа), право (на уровне абстрактной индивидуальности)

сти) и солидарность (на уровне конкретного индивида, способного реализовать свои субъективные способности в деятельности)» [9, с. 52].

Такая ситуация порождает насилие и лишение индивида прав, в результате чего он вынужден отказаться от признания социумом его личных достижений. Но в перспективе неизбежна социальная борьба, так как восстановление своих прав и признания для многих людей важнее жизни. По мнению А. Хоннета, индивидуальная свобода невозможна вне свободы социальной, что укладывается в концепцию Г. Гегеля. Для достижения свободы необходимо содействие каждому разумному индивиду со стороны социальных институтов, выступающих в качестве неких «нормативных ориентиров и позволяющих участникам в самом процессе целеполагания учитывать целеполагание других» [9, с. 62], что позволит выполнить указанную задачу. Канадский философ Чарльз Тейлор, опираясь на политическую философию Гегеля, также рассуждает о борьбе за признание, но, в отличие от Хоннета, первостепенное внимание уделяет не отдельным лицам, а культурным сообществам. Оба мыслителя призывают отбросить при анализе метафизическую концепцию разума и мирового духа.

В подобной манере анализирует политические взгляды Гегеля голландский философ Карин де Бур. Главное здесь отличие в том, что автор строго не разграничивает спекулятивную и политическую философию Гегеля, полагая, что для анализа современных процессов его спекулятивный метод более предпочтителен [10, с. 119]. Она исходит из того, что всестороннее изучение конфликтов между соперничающими культурными парадигмами не может быть осуществлено в рамках господствующей в западном научном сообществе либеральной парадигмы. Автор полагает, что концепция взаимного признания уже практически отсутствует в зрелой политической философии Гегеля. При этом Гегель, по ее мнению, не сумел уловить динамику трагических конфликтов, разворачивающихся между отдельными людьми или коллективами, но взамен предложил философский способ постижения антагонистической логики, что отсутствует в современной западной мысли.

Например, бельгийский философ Шанталь Муфф в своих политических работах осознанно избегает идей К. Маркса и Г. Гегеля и полагает, что общество не следует рассматривать как развертывание внешней по отношению к себе логики. Скептически рассматривая возможность консенсуса в публичной сфере и отстаивая идею о неразрешимости и неискоренимости антагонизма, она ратует за агонистическую модель демократии. Автор пишет: «Поэтому «агонистический плюрализм», который показывает невозможность установления консенсуса без исключения, имеет большое значение для демократической политики. Предостерегая нас от иллюзии, что

когда-нибудь возможно установление полной демократии, он заставляет нас поддерживать демократическую полемику. Создание пространства для разногласий и поддержка институтов, в которых эти разногласия могут проявляться, жизненно важно для плюралистической демократии» [6, с. 196-197].

Возвращаясь, собственно, к Гегелю, укажем, что он, отмечая трагичность конфликта в древнегреческом обществе, не придерживался пессимистичных взглядов на ход общественного развития в целом. Гегель внимательно анализирует системообразующую связку «господин – раб»: «Господин относится к рабу через посредство самостоятельного бытия, ибо оно-то и держит раба; это – его цепь, от которой он не может абстрагироваться в борьбе, и потому оказалось, что он, будучи несамостоятельным, имеет свою самостоятельность в вещиности» [2, с. 144]. Он обращается к понятию «признание» с целью показать, что оно обусловило появление свободного гражданина, выходящего за рамки рабовладельческих отношений и соединяющего расколотое ранее общество. Дело в том, что признание не работает полноценно в связке «господин – раб», т.к. «то, что делает раб, есть, собственно, делание господина; для последнего только для-себя-бытие есть сущность» [2, с. 145]. Как указывает А. Кожев: «Трагический конфликт – не конфликт Долга и Страсти или Долга и Долга, а несовместимость двух планов бытия, один из которых непременно утрачивает свое значение для действующего, но не для остальных» [4, с. 128]. Если же смотреть на взгляды Гегеля в этом вопросе шире, выходя за границы античного мира, то получаем противоречивую картину. Например, он выносит народы Африки за пределы мировой истории как неспособные породить собственно дух. В то же время он полагает, что современная цивилизация должна изжить естественные различия между людьми и их культурой, независимо от расы, вероисповедания или национальности. Что-то подобное он замечает в греческой культуре, которая, по его мнению, преодолела свою изначальную ограниченность и патриархальность путем впитывания жизненных импульсов от других культур.

Неоднородность греческой цивилизации составляет ее сущность, но затем ей пришлось стереть эту внутреннюю неоднородность дабы раскрыть целостность своей органической природы. Конкретный способ, которым цивилизация достигает этой целостности и однородности, зависит от определения свободы, на который она опирается. Например, в рабовладельческом обществе рабы не осознавали свободу по существу, они не понимали, что люди рождены свободными и их борьба за свободу есть борьба против рабства, и если на Востоке свободен лишь деспот, то среди греков некоторые были свободными, поэтому в Древней Греции свобода еще не могла быть познана как высшая ценность субъекта [7, с. 403–404]. Принимая ограниченность понимания

греками понятия свободы, Гегель задается вопросом о справедливости их общественного устройства в целом. Он пытается объяснить обнаруженные им социальные противоречия путем рассмотрения вопроса о справедливости через призму столкновения человеческого права с божественным законом. В таком ключе он пытается проанализировать конфликт двух культурных парадигм, когда архаическая традиция, основанная на кровном родстве, т.е. индивидуальность или особенность, столкнулась с идеей гражданина (гражданства), т.е. с универсальностью. В таком противостоянии нельзя решить вопрос силой, ибо позиции сторон принципиальны и все может завершиться консенсусом или трагедией подобно «Антигоне» Софокла. Но и здесь Гегель снова обнаруживает противоречие. С одной стороны, он не видит в греческой культуре необходимого равновесия между парадигмами, этот консенсус не достигнут и, вероятно, не достижим в принципе. С другой стороны, он полагает, что не прекращающийся конфликт служит источником вечного поиска золотой середины, удивительной и недостижимой гармонии общественных отношений. Но позже в «Философии права» он немного смягчает накал противостояния уникального с универсальным: «Это царство имеет своей основой названное субстанциональное единство конечного и бесконечного... В этом определении начало личной индивидуальности возникает еще не как заключенное в себя самого, а в своем идеальном единстве; поэтому целое частью распадается на круги особенных народных духов, частью же, с одной

стороны, последнее изъятие воли принадлежит не субъективности для себя сущего самосознания, а силе, которая выше и вне его» [3, с. 439-440].

Действительно, ни подавление культурных различий во имя универсальности, ни принятие культурных различий ради особенностей не могут привести к завершению социальных конфликтов, особенно если это делается формально. Конфликт, с точки зрения Гегеля, практически не разрешим, но при этом он диалектичен, его можно понять и объяснить. Стороны не могут договориться, так как их позиции есть взаимоисключающие противоположности, потому древнегреческое общество поляризовано. Но это вовсе не гоббсовская «война всех против всех», это ни борьба, направленная на искоренение противоположной стороны, но это борьба за устранение видимых сторонами противоречий. И очередная трагедия еще в том, что достижение этой задачи лишает стороны основ собственного существования, что придает особый экзистенциальный драматизм. Вероятно, что именно по этой причине древнегреческая культура выглядит яркой, цветущей, стремящейся к жизни вопреки всем внутренним и внешним угрозам. Данная черта проявляется в древнегреческой культуре, очень необычной, уникальной, но при этом понятной и близкой любому. Сюжетные повороты мифов, легенд и поэм, жизненные злоключения Пифагора, Сократа, Диогена и других мыслителей, судьбы политиков поныне вызывают искренний интерес ученых и деятелей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия // Работы разных лет. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 668 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. Г. Шпет. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 934 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7082> (дата обращения: 05.09.2023).
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 464 с.
4. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. – СПб.: Наука, 2003. – 792 с.
5. Михайлов И.А. «Борьба за признание». Идея признания в социально-критической теории А. Хоннета // Западная философия конца XX – начала XXI. Идеи. Проблемы. Тенденции: монография / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; отв. ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 64–102.
6. Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 180–197.
7. Нешатаев И.Г. Конкретные формы развития свободы в философии Г.В.Ф. Гегеля // Вестник МГТУ. 2002. – Т. 5. – № 3. – С. 395–410.
8. Ставцева О.И. Понятие признания и золотое правило нравственности // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 6 (88). – С. 52–54.
9. Шачин С.В., Шачина А.Ю. Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 52–69. – URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.2> (дата обращения: 20.08.2023).
10. Boer K. de. Hegel Today: Towards a Tragic. Conception of Intercultural Conflicts // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. – Vol. 3. – No. 2-3. – 2007. – Pp. 117-131.

© Баширов Тимур Анварбакович (timba81@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»